

УДК 740

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-132-145

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ О ПОМОГАЮЩИХ ФИГУРАХ

Чибисова М. Ю., Белая А. К.

Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. В статье представлены результаты исследования, целью которого выступило изучение социальных представлений о помогающих фигурах с помощью метода семантического дифференциала у респондентов с различной выраженностью религиозной идентичности.

Процедура и методы. В качестве методов исследования использовались «Модель измерения ингрупповой идентификации» К. Лича и метод семантического дифференциала. Использовались также методы описательной статистики и методы аналитической статистики обработки данных (метод множественного сравнения – Н-критерий Краскела-Уоллиса).

Результаты. Изучена оценка помогающих фигур, таких как «Священнослужитель», «Родитель», «Друг/подруга», «Любимый человек», «Я-сам», лицами с высокой, средней и низкой выраженностью религиозной идентичности. Результаты, полученные методом семантического дифференциала, позволили построить психосемантические пространства и соотнести семантическую близость данных фигур. Не обнаружены семантические пересечения предложенных конструкторов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования дополняют теоретическую и практическую разработанность оказания психологической помощи православным.

Ключевые слова: социальные представления, метод семантического дифференциала, психосемантическое пространство, религиозная идентичность, психологическая помощь, психолог, помогающие фигуры

ORTHODOX BELIEVERS' REPRESENTATIONS ABOUT ASSISTANT FIGURES

M. Chibisova, A. Belaya

Moscow Pedagogical State University,

ul. Malaya Pirogovskaya, 1/1, Moscow, 119991, Russian Federation,

Abstract

Aim. The article presents the results of a research aimed at studying the social representations about assistant figures using the semantic differential method among respondents with different religious identity intensity.

Methodology. K. Leach's "Model of measuring the in-group identification" and the method of semantic differential were used as research methods. Descriptive statistics method and meth-

ods of analytical statistics of data processing (multiple comparison method of the H-test by Kruskal-Wallis) were also used.

Results. The evaluation of assistant figures such as “Priest”, “Parent”, “Friend”, “Beloved person”, “My-Self” by persons with high, medium and low religious identity intensity was studied. The results were obtained by the semantic differential method, which made it possible to draw psychosemantic spaces and correlate the semantic proximity of these figures. It was revealed that semantic intersections of the proposed constructs were not found.

Research implications. Research data deepen the theoretical and practical elaboration of providing psychological assistance to the Orthodox believers.

Keywords: social representations, semantic differential method, psychosemantic space, religious identity, psychological assistance, psychologist, assistant figures

Введение

В связи с разработкой и активным обсуждением выхода законопроекта о психологической помощи на территории РФ¹ психологическое консультирование и разговорная психотерапия постепенно обретают необходимую регламентацию на социальном и государственном уровнях, что актуализирует вопрос о представлениях россиян как потенциальных клиентов о помогающих фигурах, в частности – о фигуре психолога. Особый интерес в этом смысле представляют православные.

Данная постановка вопроса интересна тем, что длительное отсутствие самостоятельной фигуры психолога как специалиста в области решения психологических трудностей породило путаницу в понимании различий задач специалистов помогающих профессий. Например, ранее священнослужитель, помимо обязанностей, касающихся строго его профессиональной направленности, нёс функцию оказания психологической помощи. Вместе с тем, сегодня, согласно социологическим опросам², россияне до сих

пор редко обращаются за помощью к психологу, а всё чаще – к родственникам, друзьям и любимым людям, или же предпочитают решать жизненные трудности самостоятельно. Причём психолог и священнослужитель разделяют позицию помогающего человека – всего 3% опрошенных россиян обращаются за помощью к ним.

В отечественной науке особенности консультирования религиозных лиц, исповедующих православие, представлены в работах Л. Ф. Шеховцовой [13], С. А. Черняевой [11]; исследование ожиданий от работы с психологом у лиц различных этно-религиозных групп представлено у О. С. Андреевой и И. С. Меркуловой [2]; изучены способы совладания в трудных жизненных ситуациях религиозными лицами в работах Ю. П. Тобалова [10] и И. М. Шмелева [14]. В отечественной психологической литературе достаточно широко освещена специфика консультирования мусульман в работах С. В. Забелина [4], О. С. Павловой [6], Ф. Ф. Яхина [15], однако наблюдается дефицит исследований представлений православных о психологической помощи.

¹ Проект закона о психологической помощи [Электронный ресурс]. URL: <http://psyus.ru/kontseptsii/proekt-zakona> (дата обращения: 22.09.2022).

² К кому обращаются россияне в непростых жизненных ситуациях? [Электронный ре-

сурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/psikhologi-sredinas-2020> (дата обращения: 22.09.2022).

Методы исследования

В качестве методов исследования мы использовали «Модель измерения ингрупповой идентификации» К. Лича [16] и метод семантического дифференциала как проективной техники выявления эмоционального компонента и субъективных смыслов представлений [12]. Также нами использовались методы описательной статистики и методы аналитической статистики обработки данных (метод множественного сравнения – Н-критерий Краскала-Уоллиса) [5].

Описание выборки. В исследовании приняло участие 104 русских респондента в возрасте от 20 до 60 лет, средний возраст которых – 33 года: n мужчин = 31 (30%); n женщин = 73 (70%).

Среди них: 6% имеют высшее образование (подготовка кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)); 51% имеют высшее образование – специалитет или магистратуру; 22% имеют высшее образование – бакалавриат; 7% имеют неполное высшее образование; 10% имеют среднее профессиональное образование; 5% имеют среднее общее образование.

На вопрос «Обращались ли Вы за помощью к психологу?» 42% ответили «Нет» и 58% ответили «Да». Среди них: 12 респондентов посещали психолога 1 раз; 17 респондентов посетили от 1 до 6 сессий; 8 респондентов – от 6 до 12 сессий; 4 респондента посещают психолога в течение продолжительного времени – до полугода; 4 респондента – более полугода; 15 респондентов – более года.

В нашем исследовании участвовали только представители православной христианской конфессии, а религиозная идентичность личности рассматривалась как единый конструкт с различными полюсами выраженности – низкой и высокой.

Деление респондентов на группы происходило в два этапа: – субъективная оценка респондентами себя как религиозных (православных) и нерелигиозных (как атеист, агностик, спиритуализм, др.); – оценка степени выраженности религиозной идентичности по методике измерения ингрупповой идентификации К. Лича (показатель Н- критерия Краскала-Уоллиса среди трёх групп респондентов – 0,00), позволившая разделить выборку на три группы:

1. Респонденты с высокой выраженностью религиозной идентичности (n=46) – воцерковлённые православные, соблюдающие религиозные правила и ведущие религиозный образ жизни, имеющие высокие показатели по методике ингрупповой идентификации.

2. Респонденты со средней выраженностью религиозной идентичности (n=30) – люди, субъективно относящие себя к православному вероисповеданию и считающие себя верующими, но при этом не воцерковлённые и имеющие средние показатели по методике ингрупповой идентификации.

3. Респонденты с низкой выраженностью религиозной идентичности (n = 28) – респонденты, идентифицирующие себя как неверующие и не относящие себя к православной традиции, имеющие низкие показатели по методике ингрупповой идентификации.

В рамках пилотажного исследования в ходе глубинного интервью мы

уточняли, к кому православные респонденты обращаются за психологической помощью. По итогам анализа интервью были выделены следующие помогающие фигуры: «Психолог», «Священнослужитель», «Родитель», «Друг/подруга», «Любимый человек». В данный перечень входят как фигуры, отношения которых с респондентами строятся на межличностных и родственных связях (друг, любимый человек, родитель), так и фигуры, оказывающие профессиональную помощь (психолог, священнослужитель). Мы также включили конструкт «Я-сам», чтобы рассмотреть, какие из помогающих фигур респонденты оценивают как наиболее семантически близкие.

Метод семантического дифференциала позволил нам выявить представления трёх групп респондентов о предложенных фигурах: «Психолог», «Священнослужитель», «Родитель», «Друг/подруга», «Любимый человек», «Я-сам».

Как отмечает И. В. Бовина, семантический дифференциал является одним из ведущих методов при анализе социальных представлений [3], предоставляя инструментарий для выявления социальных установок и личностных смыслов, позволяя реконструировать субъективную картину мира и, следовательно, изучить пространство индивидуальных значений респондента.

Это метод изучения коннотативных значений, т. е. личностного смысла, который в отечественной традиции лежит в основе прикладных исследований социальных представлений [1; 8; 9]. В рамках разработанной В. Ф. Петренко и его коллегами исследовательской базы по методу психосемантического дифференциала

авторы отмечают, что «психосемантический подход наиболее востребован, когда речь идёт об исследованиях коллективных представлений, позволяя выявлять глубинные установки и стереотипы, которые плохо отрефлексированы или скрываются по причине социальной желательности/нежелательности, а потому с трудом поддаются диагностике»¹.

В рамках нашего исследования в фактор «Оценка» вошли следующие признаки, предложенные Ч. Осгудом в адаптации русскоязычной версии В. Ф. Петренко [7]: «весёлый–грустный», «хороший–плохой», «полный–пустой», «светлый–тёмный»; в фактор «Сила»: признаки «длинный–короткий», «большой–малый», «сильный–слабый», «сложный–простой»; в фактор «Активность»: признаки «новый–старый», «тёплый–холодный», «быстрый–медленный», «активный–пассивный».

Результаты оригинального авторского исследования

Рассмотрим результаты, полученные нами при проведении методики «Семантического дифференциала».

В табл. 1 представлены средние показатели по каждой шкале среди трёх групп испытуемых.

Расчёт значимости различий проводился с помощью Н-критерия Краскала-Уоллиса (см. табл. 2). Статистически значимые различия среди трёх групп респондентов вы-

¹ Психология сознания и психосемантика (научно-исследовательская работа) [Электронный ресурс] / Н. Ю. Гладких, В. В. Кучеренко, Т. И. Менчук, А. П. Супрун. URL: <https://istina.msu.ru/projects/11675913> (дата обращения: 22.09.2022).

Таблица 1 / Table 1

Средние показатели шкал Семантического дифференциала респондентов с различной выраженностью религиозной идентичности / Scales average scores of Semantic Differential method of respondents with different religious identity intensity

Понятия	Респонденты с высокой выраженностью религиозной идентичности			Респонденты со средней выраженностью религиозной идентичности			Респонденты с низкой выраженностью религиозной идентичности		
	Оценка	Сила	Активность	Оценка	Сила	Активность	Оценка	Сила	Активность
«Психолог»	2,98	3,35	3,48	3,09	3,26	3,7	2,8	3,3	3,25
«Священнослужитель»	2,29	3,21	3,4	3,17	3,38	4,01	3,8	3,99	4,93
«Я-сам»	3,22	3,49	3,5	3,48	3,4	3,52	2,9	3,25	3,42
«Друг/подруга»	2,48	3,34	3,26	2,85	3,58	3,52	2,65	3,36	3,5
«Родитель»	2,65	3,23	3,29	3,09	3,18	3,44	3,15	3,5	3,8
«Любимый человек»	2,37	3,21	3,17	3,01	3,29	3,4	2,31	2,94	3,21

Источник: данные авторов.

Таблица 2 / Table 2

Показатель Н-критерия Краскела-Уоллеса среди трёх групп по категориям семантического дифференциала / Kruskal-Wallace's H test score among three groups by semantic differential method categories

	Оценка	Сила	Активность
«Психолог»	0,613	0,585	0,163
«Священнослужитель»	0,000*	0,008*	0,000*
«Я-сам»	0,056	0,391	0,908
«Друг/Подруга»	0,412	0,917	0,318
«Родитель»	0,188	0,449	0,161
«Любимый человек»	0,039*	0,377	0,735

Источник: данные авторов.

явлены по следующим категориям: «священнослужитель» (по шкалам «Оценка», «Сила», «Активность») и «Любимый человек» (по шкале «Оценка»). Уровень значимости равен 0,050 (нулевая гипотеза принимается) (см. табл. 2).

Для наглядности нами были построены психосемантические пространства в виде точечных графиков для каждой группы респондентов, качественный анализ которых позволил нам соотнести семантическую близость предложенных фигур и эмоциональный компонент отношения.

Анализ эмоционального компонента представлений о помогающих фигурах среди трех групп испытуемых в аспекте соотношения параметров «Сила», «Оценка», «Активность». Рассмотрим психосемантическое пространство в аспекте соотношения параметров «Сила» и «Активность» среди трёх групп респондентов (рис. 1).

Православные *с высокой выраженностью религиозной идентичности* наиболее позитивно оценивают фигуру «Любимого человека», далее – «Друга», «Родителя», «Священнослужителя». Ниже всего оценена категория «Я-сам», т. е. можно предположить, что другие воспринимаются более сильными и активными, чем Я-сам, что говорит о предпочтении обращаться за помощью к другому лицу.

Для православных *со средней выраженностью религиозной идентичности*

по эмоциональному компоненту наиболее позитивно оценена фигуры «Любимый человек», «Родитель», а ниже всего – «Священнослужитель». Это указывает на то, что не воцерковлённые православные воспринимают фигуру священнослужителя как более слабую, чем воцерковлённые люди, хотя его общая оценка положительная. Можно предположить, что для них образ священнослужителя менее авторитетный.

У респондентов *с низкой выраженностью религиозной идентичности* наиболее позитивно оценены фигуры «Психолог», «Любимый человек», «Я-сам», «Друг», ниже оценена фигура «Родителя», и наиболее негативно – «Священнослужителя», т. е. можно предположить, что среди респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности намечается тенденция восприятия

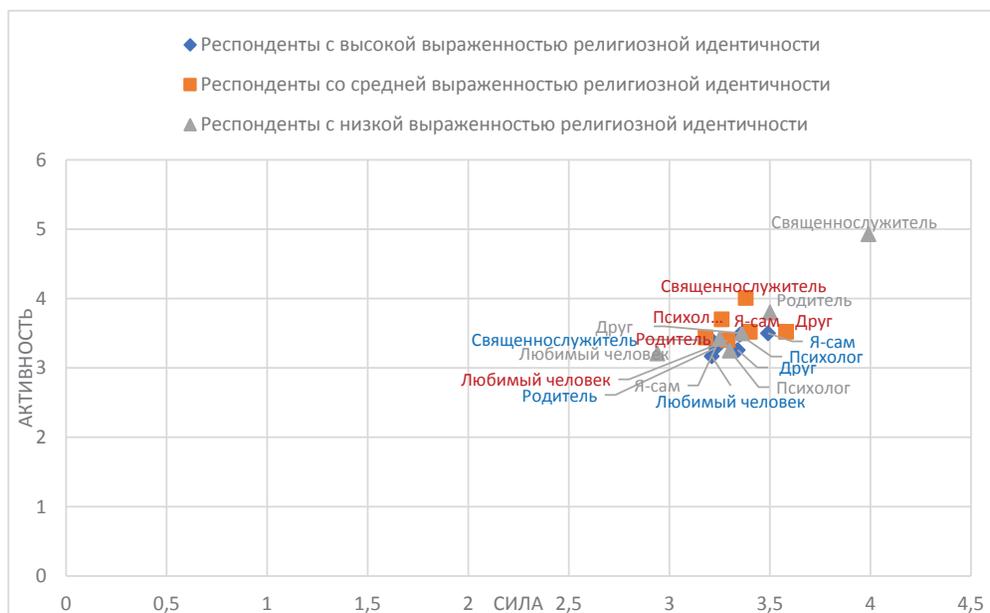

Рис. 1 / Fig. 1. Сравнение групп респондентов по параметрам «Сила – Активность» / Comparison of respondents groups according to the parameters “Strength – Activity”

традиционно авторитетных фигур «Родителя» и «Священнослужителя» более слабыми и пассивными, наиболее ярко это выражено в восприятии последней фигуры. Психолог воспринимается как сильный и активный, что, возможно, способствует появлению большего доверия к нему.

Нами получены статистически значимые различия (0,008; 0,000) в оценке фигуры «Священнослужителя» по параметру «Сила» и «Активность»: она наиболее позитивно оценена у

респондентов с высокой выраженностью религиозной идентичности (3,99–4,93), ниже – у респондентов со средней выраженностью религиозной идентичности (3,38–4,01); наиболее негативно – у респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности (3,21–3,4), что подтверждает описанный выше анализ.

Далее рассмотрим психосемантическое пространство в аспекте соотношения параметров «Сила» и «Оценка» среди трёх групп респондентов (рис. 2).

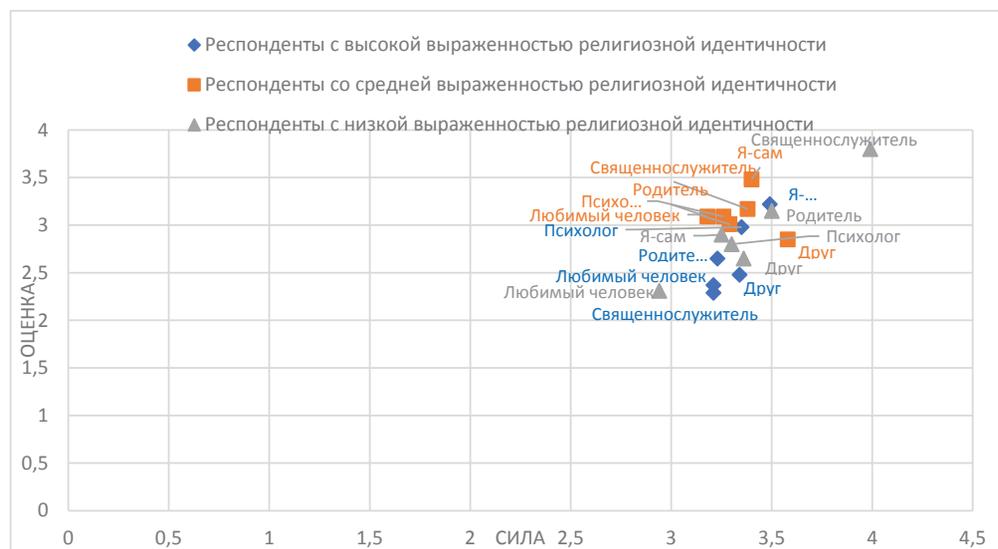

Рис. 2 / Fig. 2. Сравнение групп респондентов по параметрам «Сила – Оценка» / Comparison of respondents groups according to the parameters “Strength – Evaluation”

В аспекте соотношения параметров «Сила» и «Оценка» видно, что православные с **высокой выраженностью религиозной идентичности** наиболее высоко оценивают «Священнослужителя» и «Любимого человека» и ниже всего – «Я-сам». Фигура «Священнослужителя» оценивается ими как сильная, утвердительная.

Православные со **средней вы-**

раженностью религиозной идентичности наиболее позитивно оценивают категорию «друг». Ниже – категории «Любимый человек», «Психолог», «Родитель», «Священнослужитель». Наиболее низко – категория «Я-сам». Здесь, скорее, замечается тенденция оценивать «Священнослужителя» и фигуры «Я-сам» менее высоко, хотя показатели оценки находятся в положительном полюсе.

Респонденты с **низкой выраженностью религиозной идентичности** в аспекте соотношения параметров «Сила» и «Оценка» наиболее позитивно оценивают фигуру «Любимого человека», а наиболее негативно – фигуру «священнослужителя». Стоит также отметить, что здесь мы наблюдаем тенденцию воспринимать «Священнослужителя» более негативно, хотя сам показатель оценки находится в положительном полюсе.

Категории «Любимый человек» и «Священнослужитель» имеют статистически значимые различия по параметру «Оценка» среди трёх групп. Респонденты со высокой и низкой выраженностью религиозной идентичности позитивнее оценивают категорию «Любимый человек» в сравнении с респондентами со средней выраженностью религиозной идентичности. Категория «Священнослужитель» наиболее позитивно оценена респондентами с высокой выраженностью религиозной идентичности и наиболее негативно – респондентами с низкой выраженностью религиозной идентичности.

Респонденты с высокой выраженностью религиозной идентичности и наиболее негативно – респондентами с низкой выраженностью религиозной идентичности.

Далее рассмотрим семантическое пространство среди трех групп респондентов в аспекте соотношения параметров «Оценка» и «Активность» (рис. 3).

Православные с **высокой выраженностью религиозной идентичности** по параметру «Оценка» наиболее позитивно оценили категории «Священнослужитель», далее – «Любимый человек», «Друг», «Родитель», ниже – «Психолог», и наиболее низко – «Я-сам», т. е. образ «Священнослужителя» наделяется положительным эмоциональным отношением, а восприятие самого себя более сдержанно по данному компоненту.

Православные со **средней выраженностью религиозной идентичности**

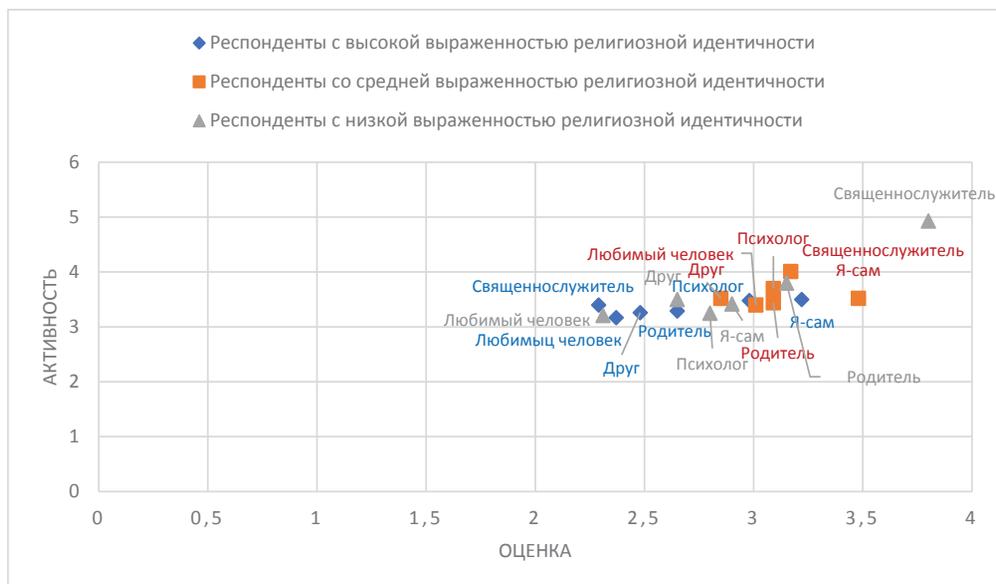

Рис. 3 / Fig. 3. Сравнение групп респондентов по параметрам «Оценка – Активность» / Comparison of respondents groups according to the parameters “Evaluation – Activity”

наиболее позитивно оценили категорию «Друг/Подруга», и наименее позитивно – «Я-сам», хотя в целом оценки всех фигур находится в положительном полюсе.

У респондентов с *низкой выраженностью религиозной идентичности* наиболее позитивно оценён конструкт «Любимый человек» (0,039), а наиболее негативно – категория «Священнослужитель» (0,000). Образ «Священнослужителя» наделяется негативной эмоциональной оценкой.

Следует отметить, что респондентами трёх групп наиболее позитивно воспринимаются помогающие фигуры, с которыми респондентов связывают личностные отношения, а помогающие фигуры профессиональной группы оцениваются как менее значимые, но в позитивном ключе.

Анализ семантической близости помогающих фигур среди трёх групп испытуемых в психометрических пространствах

Далее мы рассчитали расстояния в пространстве между следующими конструктами для всех групп по следующей формуле (см. табл. 3):

$$R = \sqrt{(X_2 - X_1)^2 + (Y_2 - Y_1)^2 + (Z_2 - Z_1)^2}$$

У *православных с высокой выраженностью религиозной идентичности* наиболее семантически близко расположены конструкты «Психолог» – «Я-сам» и наиболее отдалённо в пространстве «Психолог» – «Священнослужитель». Данные показатели говорят о том, что фигура «Психолога» воспринимается православными как лично-близкая, а роли и задачи «Психолога» и «Священнослужителя» не отождествляются.

При этом на примере психосемантических пространств видно, что «Священнослужитель» располагает семантически близко к понятию

Таблица 3 / Таблица 3

Показатель расстояния в пространстве между конструктами методики Семантического дифференциала / Distance space index between constructs of the Semantic Differential methodology

Семантические конструкты	Респонденты с высокой выраженностью религиозной идентичности	Респонденты со средней выраженностью религиозной идентичности	Респонденты с низкой выраженностью религиозной идентичности
«Психолог» – «Священнослужитель»	0,7	0,341	2,073
«Психолог» – «Я сам»	0,278	0,451	0,203
«Психолог» – «Друг/Подруга»	0,546	0,438	0,297
«Психолог» – «Родитель»	0,399	0,272	0,68
«Психолог» – «Любимый человек»	0,698	0,311	0,609

Источник: данные авторов.

«Родитель» и «Любимый человек». Это может говорить о том, что православные с высокой выраженностью религиозной идентичности наделяют священнослужителя комплексом аффективных переживаний, установок, ожиданий и проч., связанных с родительской фигурой и фигурой любимого (близкого) человека. Например, таких как неравенство позиций, уважение, авторитет, забота, наказание, потребность в эмоциональной близости и прочее.

Среди православных *со средней выраженностью религиозной идентичности* наиболее близко в семантическом пространстве располагаются конструкты «Психолог» – «Родитель». Это говорит о том, что респонденты со средней выраженностью религиозной идентичности фигуру «Психолога» воспринимают по аналогии с фигурой «Родителя» и вытекающим из этого комплексом переживаний.

Психосемантическое пространство иллюстрирует, что категории «Психолог» и «Священнослужитель» отдалены как друг от друга, так и от других категорий в семантическом пространстве, т. е. для данной группы респондентов профессиональные позиции «психолога» и «священнослужителя» как представителей профессии семантически дифференцированы между собой и не отождествляются с лицами, с кем респонденты состоят в межличностных и родственных отношениях.

У респондентов с *низкой выраженностью религиозной идентичности* категории «Психолог» – «Я-сам» и «Психолог» – «Друг/Подруга» рассматриваются как наиболее семантически близкие. Это говорит о том,

что респонденты с низкой выраженностью религиозной идентичности фигуру «Психолога» воспринимают личностно-значимо и более равноправно. При этом у данной группы респондентов конструкты «Психолог» – «Священнослужитель» имеют наибольшую удалённость в семантическом пространстве друг от друга, т. е. также не отождествляются. Категория «Священнослужитель» значимо отдалена в семантическом пространстве от других фигур, т. е. воспринимается наиболее чуждой для данной группы.

Обсуждение результатов

Содержание представлений о помогающих фигурах характеризуется следующими тенденциями:

– респонденты трёх групп наиболее высоко оценивают помогающие фигуры, с которыми их связывают личностные отношения («Любимый человек», «Друг»), а помогающие фигуры профессиональной группы оцениваются как менее значимые, но в позитивном ключе;

– фигура «Психолога» достаточно удалена от образа «Священнослужителя» среди трёх групп, т. е. семантически дифференцирована. Данные ролевые позиции не пересекаются среди респондентов с различной выраженностью религиозной идентичности;

– фигура «Психолога» для всех трёх групп не идентифицируется с фигурами «Друга/Подруги», «Любимого человека», «Священнослужителя», «Родителя и фигурой «Я-сам». Данные результаты позволяют нам предположить, что фигура «Психолога» семантически самостоятельна: имеет своё смысловое наполнение и не переключается

кается с прочими изученными конструктами;

– «Священнослужитель» как помогающая фигура воспринимается как наиболее чуждый для респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности. Можно предположить, что функция психологической помощи ему приписывается в наименьшей степени;

– для православных с высокой выраженностью религиозной идентичности фигура «Священнослужителя» имеет высокую ценность, наделяется комплексом позитивных аффективных переживаний, в силу чего можно предположить, что данная фигура является значимой и ей может приписываться функция психологической помощи;

– среди православных с **высокой и средней выраженностью религиозной идентичностью** присутствует тенденция более негативно оценивать конструкт «Я-сам», что может говорить о большей возможности обращения за помощью к другим в трудных жизненных ситуациях;

– не воцерковлённые православные (респонденты со средней выраженностью религиозной идентичности) оценивают фигуру «Священнослужителя» более негативно, что может говорить о том, что данная фигура для них менее утвердительная и значимая, чем для воцерковлённых православных;

– у респондентов с **высокой и низкой выраженностью религиозной идентичности** конструкты «Психолог» – «Я-сам» расположены семантически близко в пространстве, что позволяет нам предположить личностно-значимое восприятие данной фигуры, что позволяет нам предположить возможность обращения за помощью к психологу;

– воцерковлённые православные оценивают авторитетные и родительские фигуры выше по параметру «Сила», чем невоцерковленные православные и респонденты с низкой выраженностью религиозной идентичности. Это может говорить в целом о значимости авторитетных фигур в жизни православных.

Заключение

Таким образом, представления о помогающих фигурах у лиц с различной выраженностью религиозной идентичности характеризуются позитивной оценкой фигуры психолога, которая дифференцируется от прочих референтных лиц, т. е. психолог не уподобляется ни другу, ни священнослужителю, ни родителю, ни любимому человеку.

При этом более значимыми являются помогающие фигуры, с которыми респонденты находятся в личностных отношениях, нежели помогающие фигуры профессиональной группы.

Фигуры психолога и священнослужителя семантически не отождествляются респондентами трёх групп, т. е. нет семантического пересечения по профессиональной линии. Максимальное противопоставление фигуры психолога фигуре священнослужителя обнаруживается у респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности.

Респонденты с низкой выраженностью религиозной идентичности фигуру священнослужителя также оценивают наиболее негативно. Это может говорить о том, что функцию психологической помощи для респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности выполняет исключи-

тельно психолог как светская фигура, а также о том, что фигура священно-служителя не включается в значимое семантическое пространство.

Статья поступила в редакцию 15.09.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова О. В., Дзукаева В. П., Садовникова Т. Ю. Использование метода семантического дифференциала в исследовании представлений юношей и девушек о семье // Знание. Понимание. Умение. Проблемы педагогики и психологии. 2015. № 2. С. 277–290.
2. Андреева О. С., Меркулова И. С. Ожидания от работы с психологом у клиенток разных этно-религиозных групп // Концепт. 2015. Т. 37. С. 86–90.
3. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны / Бовина И. Б., Дворянчиков Н. В., Мельникова Д. В., Лаврешкин Н. В. // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 3. С. 8–25.
4. Забелин С. В., Забелина Е. Н. Специфика работы психолога с клиентами иной этнической и религиозной идентичности: американский опыт // Ислам: личность и общество. 2020. Т. 13. № 1. С. 196–216.
5. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. 3-е изд. СПб.: Речь, 2008. 390 с.
6. Павлова О. С. Психологическое консультирование мусульман: анализ зарубежных источников // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 4. С. 46–55.
7. Петренко В. Ф. Психосоматика сознания. М.: Издательство Московского университета, 1988. 208 с.
8. Петренко В. Ф., Митина О. В. Психосемантический анализ политического менталитета общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 16. № 3. С. 27–40.
9. Сикевич З. В. Метод семантического дифференциала в социологическом исследовании (опыт применения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. Сер. 12. № 3. С. 118–128.
10. Тобалов Ю. П. Совладение с трудными жизненными ситуациями у верующих: на материале православных христиан и мусульман: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 192 с.
11. Черняева С. А. Психологическое консультирование религиозных клиентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 98. С. 237–242.
12. Шелестюк Е. В. Семантический дифференциал как способ выявления внушающего воздействия текстов // Языковое бытие человека и этноса. 2009. № 15. С. 329–333.
13. Шеховцова Л. Ф. Особенности православной психотерапии и консультирования // Консультативная психология и психотерапия. 2009. Т. 17. № 3. С. 97–118.
14. Шмелев И. М. Соотношение типов религиозности и способов разрешения трудных жизненных ситуаций: дис. ... канд. психол. наук. М., 2017. 228 с.
15. Яхин Ф. Ф. Теоретические основы оказания религиозно ориентированной психологической помощи: российский исламский дискурс // Minbar. Islamic Studies. 2018. Vol. 11. № 3. P. 667–678.
16. Leach C. W., van Zomeren M., Zeibel S. Group-level self-definition and self-Investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification // Journal of Personality and Social Psychology. 2008. Vol. 95. № 1. P. 144–165.

REFERENCES

1. Almazova O. V., Dzukaeva V. P., Sadovnikova T. Yu. [The use of the semantic differential method in the study of ideas of boys and girls about the family]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie. Problemy pedagogiki i psihologii* [Knowledge. Understanding. Skill. Problems of Pedagogy and Psychology], 2015, no. 2, pp. 277–290.
2. Andreeva O. S., Merkulova I. S. [Expectations from working with a psychologist among clients of different ethno-religious groups]. In: *Koncept* [Concept], 2015, no. 37, pp. 86–90.
3. Bovina I. B., Dvoryanchikov N. V., Mel'nikova D. V., Lavreshkin N. V. [On the issue of the study of social representations: a view from the outside]. In: *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2022, vol. 13, no. 3, pp. 8–25.
4. Zabelin S. V., Zabelina E. N. [The specifics of the work of a psychologist with clients of a different ethnic and religious identity: the American experience]. In: *Islam: lichnost' i obshchestvo* [Islam: personality and society], 2020, vol. 13, no. 1, pp. 196–216.
5. Nasledov A. D. *Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh* [Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2008. 390 p.
6. Pavlova O. S. [Psychological counseling of Muslims: analysis of foreign sources]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern foreign psychology], 2018, vol. 7, no. 4, pp. 46–55.
7. Petrenko V. F. *Psihosomatika soznaniya* [Psychosomatics of consciousness]. Moscow, Moscow University Press, 1988. 208 p.
8. Petrenko V. F., Mitina O. V. [Psychosemantic analysis of the political mentality of society]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2015, vol. 16, no. 3, pp. 27–40.
9. Sikevich Z. V. [Method of semantic differential in sociological research (application experience)]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2016, vol. 12, no. 3, pp. 118–128.
10. Tobalov Yu. P. *Sovladienie s trudnymi zhiznennymi situatsiyami u veruyushchih: na materiale pravoslavnykh hristian i musul'man: dis. ... kand. psihol. nauk* [Co-management with difficult life situations among believers: on the material of Orthodox Christians and Muslims: Cand. Sci. thesis in Philosophy]. Moscow, 2004. 192 p.
11. Chernyaeva S. A. [Psychological counseling of religious clients]. In: *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen], 2009, no. 98, pp. 237–242.
12. Shelestyuk E. V. [Semantic differential as a way to identify the inspiring influence of texts]. In: *Yazykovoie bytie cheloveka i etnosa* [Linguistic life of a person and ethnos], 2009, no. 15, pp. 329–333.
13. Shekhovcova L. F. [Features of Orthodox psychotherapy and counseling]. In: *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya* [Counseling psychology and psychotherapy], 2009, vol. 17, no. 3, pp. 97–118.
14. Shmelev I. M. *Sootnoshenie tipov religioznosti i sposobov razresheniya trudnykh zhiznennykh situatsij: dis. ... kand. psihol. nauk* [Correlation of types of religiosity and ways of resolving difficult life situations: Cand. Sci. thesis in Psychology]. Moscow, 2017. 228 p.
15. Yahin F. F. [Theoretical foundations for the provision of religiously oriented psychological assistance: Russian Islamic discourse]. In: *Minbar. Islamic Studies*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 667–678.
16. Leach C. W., van Zomeren M., Zebel S. Group-level self-definition and self-Investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 2008, vol. 95, no. 1, pp. 144–165.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чибисова Марина Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета;
e-mail: marina_jurievna@mail.ru

Белая Анна Константиновна – аспирант кафедры социальной педагогики и психологии Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета;
e-mail: annabel.aya@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1779-5351;

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina Yu. Chibisova – Cand. Sci. (Psychology), Chair of Social Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: marina_jurievna@mail.ru

Anna K. Belaia – Postgraduate Student (Psychology), Chair of Social Pedagogy and Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: annabel.aya@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1779-5351

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чибисова М. Ю., Белая А. К. Представления православных о помогающих фигурах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 4. С. 132–145.
DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-132-145

FOR CITATION

Chibisova M. Yu., Belaya A. K. Orthodox believers' representations about assistant figures In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 4, pp. 132–145.
DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-132-145